

Стейси Анна

Лучшая девочка на свете

Сказки для взрослых

МОСКВА
2024

УДК 159.923.2
ББК 88.52
С79

Все персонажи в данной книге, кроме собаки =), вымышлены,
и любые совпадения с реальными личностями случайны.

Стейси, Анна.

С79 Лучшая девочка на свете : сказки для взрослых / Стейси
Анна. — Москва, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-600-03765-6

Если вы устали от жесты и хочется чего-то человеческого. Если душа тянется к доброму и дающему надежду. Если хочется почувствовать себя главным героем своей жизни. И наконец, если вы устали от экспертных советов, которые не дают ответов на сложные жизненные вопросы, возможно, вам подойдет сказочный формат. Автор прошла долгий путь к себе от экономиста-международника до психотерапевта с тремя образованиями в этой области.

УДК 159.923.2
ББК 88.52

ISBN 978-5-600-03765-6

© Текст. Стейси Анна, 2024
© Иллюстрации. М. Высочкина, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Содержание

Корона. <i>Вместо предисловия</i>	4
Самая лучшая девочка на свете, <i>или Все взрослые — такие придурки!</i>	16
Между здесь и там.	51
В плену у Снежной королевы: расследование Герды.	83
Письма служанки Эльзы к доктору Джекилу	121
Небесные собаки.	149
Смысл приходит в тишине	186

Корона

Вместо предисловия

Однажды мне приснился сон: все мои предки сидят на веранде старого загородного дома и ждут меня. У каждого для меня подарок в свертке. Я могу подойти к любому родственнику и взять его подарок, но выбираю мамину маму, бабушку Наиду. Аристократку, волею судеб потерявшую свою привычную богатую жизнь при царе и приобретающую новую, вполне сносную, но не слишком ей подходящую, при советской власти.

Моя история отдаленно похожа. Похожа по форме, но не по содержанию. Я тоже выросла в одних условиях, а после замужества жила совершенно в других.

И у мамы так же, но с тем лишь отличием, что нам с бабушкой нравилась старая жизнь и условия, в которых мы выросли, а маме нравилась новая жизнь; свое же детство она не любила вспоминать. Ну а вместе с ним и все, что его окружало.

Итак, подхожу я к бабушке Наиде и беру сверток у нее из рук. Разворачиваю, а там — корона. Золотая корона, настоящая. С драгоценными камнями трех видов — изумрудами, рубинами и сапфирами. Формы корона была приблизительно такой: из металлического обруча выходило восемь дуг, которые, изгибаясь, сходились к центру

над макушкой, образуя элегантный цветок на голове, увенчанный геральдической лилией.

Подарок меня порадовал, но его смысл был непонятен. Поэтому я отправилась искать значение этого предмета на просторы электронных энциклопедий. То, что мне удалось найти, звучало примерно так: «Корона — это символ высшей власти и божественного избрания; символ высшей мудрости и божественного просветления или же бесконечный поиск смысла жизни».

Так звучали основные смыслы, связанные с короной. Все они очень льстили мне, но не находили должного отклика в душе, и я взялась за поиск собственного смысла этого удивительного подарка.

Для начала я решила проанализировать то, что знала. А после — попытаться сделать предположения о том, что пока было скрыто от меня.

Прежде всего, имело значение, что корона досталась именно мне. Ведь у бабушки Наиды было три дочери, две внучки, двое внуков и бог знает сколько правнуков.

Она могла сделать такой подарок кому угодно, но выбрала именно меня.

«Почему?» — это первый вопрос. «Откуда у нее самой такая ценная вещь и что она для нее значит?» — вопрос номер два. И, наконец, последний вопрос: «Какой посыл мне был передан вместе с этой короной? Или какие ожидания возлагались на меня в связи с подарком?»

Когда пытаюсь ответить самой себе на первый вопрос: «Что отличает меня от других родственников-претендентов?», мне многое приходит на ум. Например, то, что родилась я не в России, а в Америке. Но это вроде не совсем моя заслуга. Вспоминается также, что я никогда не воевала за наследство с родственниками. Если кому-то что-то

было нужнее, отдавала. А ведь баталии на этой почве, к сожалению, достигали в моей семье эпических масштабов. Я же не раз старалась всех примирить и восстановить мир. К сожалению, одного моего желания оказалось для этого недостаточно. Я была непохожа на других членов нашего семейства отсутствием практичности, стараясь скорее понять смысл жизни, чем воспользоваться ее материальными благами. Не вполне устраивали меня и укоренившиеся сценарии ее проживания: родился-женится-умер; машина-квартира-дача; институт-работа-пенсия... и т. д. Еще, мне кажется, у меня получилось стать добрее большинства моих предков по женской линии. Женщины нашего рода берут начало из Керчи и представляют собой особый коктейль греко-грузинской крови. Все они отличались яркой внешностью — густые черные волосы, красивые, высокомерные (всегда чем-то недовольные) лица, притягательные для мужчин нрав и красота — всех расхватали замуж чуть ли не со школьной скамьи... И это при хроническом недостатке мужчин в России из-за войн! И мужчины все были не абы кто — великаны, красавцы, очень успешные, оставившие след в анналах истории. Женщины несли в себе эпоху мраморных колонн и ступеней, сирени и летних веранд, кружева и изысканности... И не то чтобы они сами были великолепно образованны и много знали о культуре и искусстве — они как будто были частью этого искусства, главными героинями, сошедшими с полотен портретов XIX века.

Но при этом, к сожалению, негативизм и скандализм толстой нитью тянулись от самой прабабушки Нады до вашей покорной слуги.

В этом потоке негатива перемешивалось много чувств и переживаний, но основой замеса было недовольство,

перерождавшееся зачастую в откровенную злость. Это недовольство переключалось от Нады к дочери Наиде, от Наиды — к своим трем дочерям. Сначала к старшей, Лане, от нее окрепшим двойным потоком оно ринулось на среднюю дочь, Алю, и, присоединив ее к оркестру недовольства, обрушилось на Анну, мою маму, уже с тройной силой.

Но на мне этот поток был прерван, цикл разомкнулся. Отчасти это произошло благодаря внешним обстоятельствам. Но и мне самой, признаюсь, пришлось приложить немало усилий для того, чтобы не нести наш семейный поток недовольства дальше. Возможно, корона мне полагалась за это.

Конечно, можно было бы списать подобный скандальный нрав нескольких поколений на южный темперамент... которому присуща вспыльчивость наряду с повышенной чувствительностью к поведению и словам других людей. Но все же недовольство и злость никак не могут являться прямым следствием таких характерных особенностей. Тут скрывалось что-то другое.

Во время размышлений над вторым вопросом («Откуда у бабушки самой такая ценная вещь и что она для нее значит?») мне приходило на ум что-то про наследие давно ушедших времен. Про смесь благородства и богатства внутреннего, отраженного изысканностью внешнего убранства.

А еще, возможно, про наследие другого характера — про таланты и одаренности, которыми щедро наградила женщин нашего рода природа-мать. Взять хотя бы бабушку Наиду: по профессии она была преподаватель фортепиано, а по призванию — талантливый музыкальный и театральный исполнитель. И пела она чудесно —

ее приглашали в московскую оперетту. Но, к сожалению, дед, несмотря на все регалии успешного человека и внешне, и социально, и карьерно, не мог смириться с мыслью о том, что в театре оперетты на его красавицу-жену будут смотреть другие мужчины. Для него образ возможной карьеры бабушки на сцене свелся к примитивному дерганию ногами на публику, минуя при этом искусство с его красотой и возвышенностью, чувственностью и хрупкостью. Игнорируя выразительность, творческий процесс и полет вдохновения. И, в конце концов, минуя понимание, что это очень интересное и увлекательное занятие для женщины.

Наида была музой. Она могла вдохновлять и окрылять. И бог знает, сколько людей смогли бы получить удовольствие от созерцания ее выступлений. Сколько бы воодушевления и жизненных сил от признания своих талантов могла бы получить сама Наида... но дедушка лишил ее и мир этой возможности, заперев дома рожать детей и полоть огород.

Мне мало известно про маму Наиды, Наду. Но знаю, что тема женской красоты и таланта, запертых в клетку, ей тоже была хорошо знакома.

Мне кажется, что даже при отказе Наиде выступать на сцене, дед мог бы замечать ее таланты и восхищаться ими хотя бы в личных отношениях, в семейном кругу. Но, скорее всего, ничего такого не было в их жизни — дед воспринимал Наиду как само собой разумеющееся приложение. Наида продолжала творить и «в неволе» — красиво одетые старшие дочери, ухоженный и плодородный сад, изящные скульптуры, предметы искусства и расшитые ей собственноручно подушки украшали их дом. Но когда тебя с твоими талантами не видят, не замечают,

это приводит к серьезной ломке личности, к ее распаду и постепенному умиранию. Не сумевшая реализовать свои таланты Наида перестала быть музой. Муза умерла. И когда это произошло, закончился и дедушкин карьерный успех — его перестали слышать коллеги, а он, доказывая им важность своего мнения, быстро заработал инфаркт и умер.

Не получилось у Наиды увидеть и поддержать таланты в своих дочерях. Моя мама была рождена Наидой в 42 года, что по тем временам считалось очень поздно. Мамино рождение случилось на излете последнего вдохновения и последней надежды Наиды, что родится долгожданный мальчик, мужчина, наследник и продолжатель дедушкиных талантов. Наида надеялась, что с рождением мальчика муж ее увидит и оценит...

Но родилась моя мама. Горю и разочарованию Наиды не было границ. Рухнула ее последняя надежда быть увиденной. Поймать хотя бы один восхищенный взгляд мужа, ради которого она отказалась от тысячи других восторженных, а может быть, и влюбленных взглядов. И Наида ушла от реальности подальше. Дистанцировалась от этой невыносимой боли на большое безопасное расстояние. А заодно — и от своей новорожденной дочери Анны.

Ничего от душевного тепла и заботы не досталось Анне от Наиды.

Не заметил никто и ее талантов. Никто не увидел ее красоту, ее нежность, ее доброту (которые также пришлось похоронить в силу незамеченности). Анна прекрасно рисовала. И собиралась после школы поступать в художественное училище. Но на вступительном экзамене в Строгановку соседка по парте якобы нечаянно пролила чернила на мамину работу. И ее не приняли.

Мама говорила, что это было неслучайно. Но на вторую попытку энергии и заряда у мамы уже не хватило — ведь она никогда не осознавала важность своего таланта.

Дальше был брак с успешным мужчиной — дипломатом, совершившим головокружительную карьеру, который, к сожалению, тоже был переполнен собой и воспринимал маму как само собой разумеющееся приложение. Мама тем не менее, не зная лучшего обращения, послушно стала его музой. Мне кажется, ситуация моих родителей была не такая жесткая, как у бабушки. Времена пришли другие, молодые годы жизни родителей прошли в командировках по Америке, где родилась я. Было больше друзей, веселья, куража. На международных ярмарках социалистического блока, устраиваемых генконсульством СССР, любая женщина могла блеснуть и кулинарными талантами, и красотой, и умением общаться. И мама с удовольствием в этом участвовала, забыв на время о своих талантах художника.

Но дальше в жизни мамы произошла та же беда, которую тяжело переживала Наида, — ее совсем перестали видеть — затянул бытовой труд. Муж начал выпивать, да так и не закончил. Анна долго держалась за него, как за соломинку. Пока она держалась и любила его, папина карьера продолжала идти в гору, несмотря на его пагубную привычку. Но всему есть предел. И в один печальный день глаза Анны потухли, а вскоре угасла и она сама.

Параллельно пошла на спад и папина карьера. Его больше не слышали коллеги. С ним больше не хотело иметь дел начальство. И его тоже вскоре не стало. Грусть по ним и по тому, какой могла бы стать их жизнь, но не стала, по-прежнему преследует меня.

На вторую часть вопроса: «Что эта корона значила для Наиды?» — мне кажется, я ответила. Наида была рождена одаренной. Хотя первая часть — «Откуда?» — по-прежнему остается без ответа, но я рискну предположить, что, наверное, Бог распоряжается такими дарами. Этот дар, эта одаренность, как корона, была помещена на голову Наиды. Она об этой одаренности знала, но поделиться своим даром с миром и получить от него радость самой не вышло. Не получилось это и у ее дочерей.

Восторженного взгляда от любимого мужчины тоже, к сожалению, никому не удалось дожидаться.

Осталось разобраться с последним и самым важным вопросом: «Какой посыл мне был передан вместе с этой короной, и какие ожидания возлагались на меня в связи с подарком?»

Посыл я ощущаю следующим образом: таланты к нам приходят свыше, их распределяет Бог, и они у всех разные. Например, Наида великолепно играла на фортепиано и пела, Анна прекрасно рисовала.

А я вот пишу. Не уверена, что мой талант имеет ту же силу, что таланты мамы и бабушки, но могу сказать, что он у меня точно свой собственный. У них такого не было.

Так вот, мне кажется, что подарками свыше пренебрегать не стоит. И раз оно дано, то это, наверное, желание кого-то свыше передать в мир что-то через человека. Поэтому я буду писать. И буду делиться этим с людьми.

Какие же ожидания возлагаются на меня?

Думаю, что, хоть это и трагически поздно, но я должна стать тем человеком, который увидит и скажет о талантах моих родных женщин-предков.

Наида, в моей душе ты всегда будешь невероятно одаренной красивой аристократкой, которая несет в себе целую блистательную эпоху. Я буду в воспоминаниях представлять тебя на сцене, обрамленной бархатными гардинами. Ты принимаешь аплодисменты от благодарной публики. Ты стоишь очаровательная, нарядная и незабываемая, от тебя невозможно оторвать глаз. У тебя в руках — букет свежих ароматных роз от поклонников. Ты шлешь зрителям воздушные поцелуи и... улыбаешься. На твоём лице больше нет недовольства. На нём отражены только радость и полет. За спиной у тебя невидимые крылья. Ты снова муза.

Анна, в моей душе ты навсегда останешься немного растерянной красавицей-подростком, которой не дали повзрослеть, которую не увидели и не отразили... Но я-то знаю — ты очень талантлива! И не только в живописи, ты хороша во многих областях. Ты могла бы быть прекрасным организатором собственных выставок живописи... или элегантной и строгой владелицей антикварной галереи... В твоём присутствии хочется подтянуться, продемонстрировать свое знание истории искусств и, немного постояв рядом с тобой, ощутить подспудное волшебство. Ведь ты на самом деле волшебница, способная создать прекрасный мир вокруг себя, доступный не всем, но избранным.

Я буду представлять тебя в воспоминаниях именно такой. И я уверена, что подобное занятие, соответствующее твоему внутреннему дару, подняло бы тебя на тот пьедестал, на котором тебе и предназначено было стоять. И тогда на твоём лице отразилось бы достоинство, гордость, значимость... а недовольство бы ушло...

Возможно, людей, которым будет интересно мое творчество, не так много. Но мне важно и хочется поделиться своими рассказами с миром. Я верю, что в нем должно найтись место мне и принятие моего таланта.

Опубликовать эти необычные сказки и поделиться ими с миром — вот как я вижу посыл от моих женщин-предков. Вот в чем, я думаю, был смысл короны.